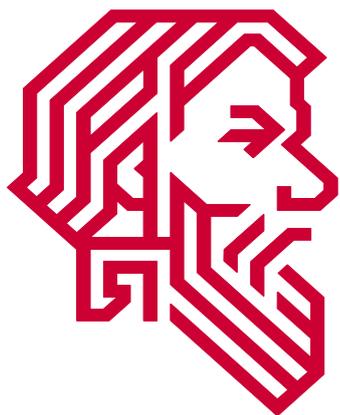

Этнопедагогический
ежегодник

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЭТНОПЕДАГОГИКИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА РАО Г. Н. ВОЛКОВА

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА

ВЫПУСК 14

ЭТНОПЕДАГОГИКӐН
СҪЛТАЛАК КӐНЕКИ

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

ЭТНОПЕДАГОГИКА
ӐСЛАӐЛАХӐН
ТӐПЧЕВ
ИНСТИТУЧӐ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ЭТНОПЕДАГОГИКИ

И. Я. ЯКОВЛЕВ
ЯЧӐЛЛЕ ЧӐВАШ
ПАТШАЛАХ
ПЕДАГОГИКА
УНИВЕРСИТЕЧӐ

ЧУВАШСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА

Вунтӑваттӑмӑш кӑларӑм

Выпуск 14

УДК [39:37](082)
ББК 74.0я431+74.65я431
Э 918

Этнопедагогический ежегодник : сборник научных статей. Выпуск 14 /
отв. ред. С. Л. Михеева, О. А. Димитриева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т,
2023. – 182 с.

ISBN 978-5-88297-722-0

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного
педагогического университета им. И. Я. Яковлева
(протокол №11 от 30.06.2023 г.)

Рецензенты:

Павлов И. В., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева;

Петухова М. Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

В настоящий сборник вошли материалы, связанные с широким кругом теоретических и прикладных разработок в области педагогики, этнопедагогики, филологии и методики преподавания языков. Адресуется педагогам, работникам образовательных учреждений, студентам, магистрантам, аспирантам, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

ISBN 978-5-88297-722-0

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, 2023
© Авторы публикаций, 2023

О понятиях героизма в славянских языках: русские и сербские параллели

About the concepts of Heroism in Slavic languages: Russian and Serbian parallels

Аннотация. В статье анализируется концепт «герой, героизм» на материале сербского и русского языков. В сопоставлении данных двух близкородственных языков выявляются сходства и различия в понимании данного понятия и представлениях о героическом человеке на лингвокультурологическом уровне.

Abstract. The article analyzes the concept of "Hero, Heroism" on the basis of the Serbian and Russian languages. In comparing the linguistic material of two closely related languages, similarities and differences in the understanding of this concept and ideas about a heroic person at the linguocultural level are revealed.

Ключевые слова: сербский язык, русский язык, лингвокультурология, этимология, концепт «герой, героизм».

Keywords: Serbian language, Russian language, Linguoculturology, Etymology, concept 'Hero, Heroism'

Европейские языки зачастую используют узнаваемые и давно устоявшиеся интернационализмы, выражающие концептуальные понятия, давно утратившие свою смысловую мотивировку. Славянские языки также не являются исключением, хотя и представляют в своем роде уникальный самобытный характер с точки зрения лингвокультурологии. Общеευропейская лексема *герой* стала определенной формой выражения данного понятия наряду с

существующим синонимом *богатырь*. Другие языки славянского пространства в ходе своего развития и становления обогатили словарный запас путем сохранения однокоренных синонимов. Исходя из той точки зрения, что каждый синоним имеет свое тождественное семантическое наполнение, в настоящей статье анализируется ассоциативный ряд данных славянских лексем, выражающих рассматриваемый концепт.

Итак, рассмотрим понятия «герой» и «героизм» на общеславянском языковом фоне. Например, в чешском и словацком языках употребляется лексема *hrdina*, мотивированная прилагательным *hrdý* – русск. ‘гордый’, тогда как в болгарском преимущественно употребляется аналогичное русскому слово *герой*, при этом также встречается и общая для южных славян лексема болг. *юнак*, возводимая к корню **junъ*, т.е. ‘юный’. Отметим, что в украинском языке слово *юнак* используется в художественной литературе исключительно в значении ‘молодой человек’ [СУМ : 1970-1980]. Однако в сербском языке слово *јунак* утратило свою этимологически соотносимую с исконным значением семантическую ассоциацию, отсылающую к понятию молодости, и стало полным синонимичным аналогом русскому слову *герой*. В польском языке отдается предпочтение употреблению именно слову *bohater*, что не совсем глубоко вошло в русский язык. Причем подчеркнем такую лингвистическую парадоксальность, что в действительности польская лексема *bohater* является явным русизмом, которая употребляется в более широком значении, в отличие от слова *богатырь*, которое в современном русском языке уже стало архаизмом [Евгеньева 1981-1984; Кронгауз 2008 : 124].

Лексема *херој* употребляется в сербском языке, но для обозначения рассматриваемого концепта используется именно *јунак*. Если обратиться к словарям сербского языка, то мы найдем ряд архаичных значений, в том числе и ‘юный’ в смысле ‘мужчина-воин’, а также, что довольно парадоксально, – о слуге, что никак не связано с представлениями о славе. Также интересно отметить, что сербское слово *јунак* обозначает не только героя, но также и его лошадь [Толстой 1970; Кузнецова, Хмелевский 2021 : 37]. Этимологическая ассоциативная связь с молодостью и семантическое значение ‘лошадь’ может провести параллель в русском лингвокультурологическом сознании с лексемой *джигит* (исконно – ‘молодой парень, юноша, умеющий управлять конем и оружием’) [Беловинский 2007 : 293]. Исторически на Кавказе и в Средней Азии семантика этого слова включала в себя представления об умелом и опытном всаднике, тогда как в современных реалиях это слово носит уже больше этнографический характер и архаичный оттенок (в то время, как турецкая лексема *yigit* – ‘герой’ стилистически не маркирована) [Богочанская, Торгашова 2009 : 218].

В данном случае мы видим почти полный аналог между тюркским заимствованием в русском *джигит* и сербским исконно славянским *јунак* в рамках своих собственных этнографических реалий. Сербский концепт *јунаштво* (т.е. ‘геройство, героизм’) тесно связан с другим сербским понятием, которые мы встречаем в тексте черногорского девиза «чојство и јунаштво». Задача перевода первого слова далеко не из самых простых: несмотря на то, что

оно является однокоренным с общеславянским *човек* – ‘человек’, оно далеко не тождественно русскому *человечность*, являясь «ложным другом переводчика», или – межславянским омонимом [Кусаль 2006 : 73]. Однако в сербском менталитете *чојство* – это совсем другое значение, это совокупность ассоциативных представлений о мужской нраве и силе [Якушкина 2021 : 114], нечто схожее с кавказскими адатами, которые трактуются известным в России изречением «главное — быть человеком». Данные понятия, связанные с героимолодцом и человечностью сквозь призму мужественности, подчеркивают выраженную сербскую мировоззренческую и исторически сформированную маскулинность и патриархальность славяно-балканского общества. Следует отметить, что эта совокупность нравов находится под влиянием православной этики, как показывает книга «Примеры чојства и јунаштва», собрание моральных сказаний, историй и легенд из Рашки, в которых на первый план выходят такие качества, как победоносное смирение, безусловная жертвенность или прощение кровников в рамках понятия о кровной мести, которая была актуальна в Черногории вплоть до середины прошлого столетия (Миљанов Поповић 2014 : 38).

Вместе с тем в сербском языковом лексическом запасе известно еще одно слово, отражающее концептуальное понятие «герой», а именно – турцизм *делија*. Исторически «делиями» называли кавалерийские подразделения Османской армии, в которой участвовали в основном выходцы из славянских Балкан. Само турецкое слово *deli* переводится как «сумасшедший, храбрый», что является кратким определением этих воинов. Однако отсюда закономерно вытекает вопрос о том, что сербский народ славится именно своей бескомпромиссной и воспеваемой в народном творчестве и художественной литературе проигранной борьбой против османов за сохранение своей идентичности и самобытности [Gezeman 2003: 53]. В качестве примеров обычно приводятся мифологизированные исторические личности воевод, участвовавших в битве на Косовском поле, а именно – князей Лазара и Милоша, или архетип гайдуков. Так, в сербском ментальном сознании могут совмещаться образ партизана-разбойника и одновременно понятие «герой», выраженные в одном слове *делија*, означающее османских солдат славянского происхождения, которые наравне с другими воинами были исламизированы и участвовали во всех сражениях, которые вела Османская империя [Кузнецова, Хмелевский 2020: 435]. Никола Николе, французский наемник, географ Генриха II, путешественник и художник, путешествовал по Порте, и из его путевых заметок мы узнаем, во-первых, что *дели* самых себя называли *zataznicis*, или *zatanici* с ошибочной ассоциативной отсылкой к понятию «заточник», т.е. архаичному сербскому слову, которое француз понял как ‘мятежный, который должен победить один десятерых на поле битвы’ [Calvi 2013 : 17]. Словари сербскохорватского языка дают этому слову такую дефиницию: ‘тот, который обязывается что-то совершить, (обычно выйти на поединок)’ [Кузнецова, Хмелевский 2021 : 42]. Автор предполагает (это его собственные догадки или чье-то влияние – неизвестно) иллирийское происхождение воинов, что, наверно, сыграло значительную роль в развитии

иллирийской идеи среди балканских славян [Calvi 2013: 17]. Согласно вышесказанному, сербы героизируют и почитают мужскую бесстрашную и порой грозную силу. Что касается вопроса взаимоотношений с Османской Империей, следует учитывать несколько факторов: первое, лояльно настроенные идеалисты всегда были, есть и будут. Второе, речь идет о наемных воинах, у которых своя строгая идеология, как правило, отсутствовала.

Таким образом, данные сербского языка в очередной раз подтвердили свою мозаичную лингвокультурологическую сложность в восприятии и понимании эту балканскую концептологию другими народами. С одной стороны, в сербской традиции восхваляются суверенные, преданные князья, православные аббеки и высоконравственные представители мужского пола, т.е. воины, защитники своей национальной идентичности и родины, с другой – они олицетворяют собой грозных воинов, на которых частично опиралась власть чужеземных захватчиков, т.е. османов на славянских Балканах. В этом смысле приветствовалось не только сотрудничество с гегемоном, но и военные качества, внушавшие страх. В связи с этим проведем «мост» с Северным Кавказом, где горное население, некогда враждебно настроенное против России, служило в спецотрядах российской царской армии, в то время как другая часть населения Кавказа «уходила в лес». Столь сложное положение сербского народа в географическом и политическом смысле (на перепутье Востока и Запада) объясняет наличие рассмотренных в нашей статье сербских концептов внутри понятия «герой, героизм», которые отличают их от западно- и восточноевропейских представлений о героях-богатырях.

Литература

1. Беловинский Л. В. Джигит // Иллюстративный историко-бытовой словарь русского народа XVIII – начало XIX в. – М.: Эксмо, 2007. – 784 с.
2. Богочанская Н. И., Торгагова А. С. Большой русско-турецкий словарь. – М.: Дом славянской книги, 2009. – 608 с.
3. Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь, греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина. – М.: ГЛК, 2006. – 686 с.
4. Дилите Д. Античная литература. Олимпийские боги [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/dilite/olimpijskie-bogi.htm>.
5. Евгеньева А. П. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1981-1984.
6. Кузнецова И. В., Хмелевский М. С. Ориентализмы – названия титулов и должностей в устойчивых сравнениях южных славян (на фоне других языков) // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. – Praha, 2020. Str. 432-439.
7. Кузнецова И. В., Хмелевский М. С. Лексемы ориентального происхождения во фразеологизмах, называющих человека, в языке славян-мусульман Боснии // *Slavia Centralis*. – Maribor: SC, 2021. – S. 34-47.
8. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 320 с.

9. Кусаль К. Ч. Русско-польская межъязыковая омонимия как лексическая проблема. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. – 187 с.
10. Мильанов Поповић М. Примери чојства и јунаштва. Београд: Донат Граф, 2014. – 254 с.
11. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка. Москва, 1949.
12. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древне-русского языка. А-К. – Санкт-Петербург, 1893.
13. СУМ – Академічний тлумачний словник української мови. – Київ: Наукова думка, 1970-1980.
14. Толстой И. И. Сербскохорватско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 736 с.
15. Якушкина Е. И. Сербскохорватская лексика в общеславянском контексте: семантика и география. Глава II. // Сербскохорватская лексика в этнолингвистическом освещении. Москва, 2021.
16. Calvi G. Corps et Espaces. Les costumes des Balkans dans l'Europe du XVIe siècle. – Paris, 2013.
17. Gezeman G. Crnogorski čovjek. – Podgorica: CID, 2003. – 289 s
18. Jezikoslovac. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://jezikoslovac.com/word/cv9s>.

Авторы:

Александр Пурич – студент 3 курса, Университет Париж IV Сорбонна, г. Париж (Франция), e-mail: hagridsti2d@gmail.com;

Хмелевский Михаил Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), e-mail: chmelevskij@mail.ru;

Authors:

Alexandr Purić – student of Sorbonne Université, Paris (France);

Khmelevsky Mikhail Sergeevich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Slavic languages, Philological faculty, St.Petersburg State University, St.-Petersburg (Russia).

